

ПРОЩАНИЕ С КЛОУНОМ

ПРАВДА
Г. Мосенз

Рассказывает Юрий Никулин

Все было как обычно: торжественно прозвучал марш, прошли в прологе участники представления, только не все зрители, отправляясь вчера в цирк, знали, что их любимый клоун народный артист СССР Юрий Никулин выходит на манеж в последний раз. Произойти это в Калинин, где три десятилетия назад состоялось первое самостоятельное выступление популярного дуэта клоунов Ю. Никулина и М. Шуйдина.

Жизнь на колесах заканчивается. Очень хочется пожить дома, в «каменных джунглях». Юрий Владимирович произносит «каменные джунгли» для красного словца. Он нежно любит свою каменную Москву. Здесь прошло его детство, отсюда уходил мальчишкой на войну. В своей книге «Почти серьезно» артист рассказывает об этом. Книга «Почти серьезно» вобрала в себя и личную его судьбу, и биографию всего советского послевоенного цирка. Даря ее друзьям, он надписывает: «От писателя-клоуна»...

— Я всегда относился с особым трепетом к людям, которые способны что-то сочинить, — говорит Никулин. — Помню, как-то в антракте ко мне в гардеробную зашел Евгений Евтушенко (он часто бывает в цирке), и я попросил его написать мне что-нибудь на память. Он подумал минуту-другую и протянул листочек с четверостишием:

Всю жизнь свою
мучительно итожа
И взвешивая правду
и вранье,
Я знаю: ложь в искусстве —
это лонжа.
Труднее, но почетней
без нее.

Мне приятно думать, что стихи, написанные специально для меня и что они — на цирковую тему: ведь в них употребляется термин, существующий только в цирке, — «лонжа» — страховочный трос с поясом, применяемый при исполнении опасных для жизни номеров. Теперь, подводя итоги собственной жизни, я осознал, что подобный — надежный и обязательный! — страховочный трос незримо присутствует в цирке и в отношениях между людьми. Работа за письменным столом объяснила мне то, чего не замечал в будничной суматохе дел: вся моя трудовая жизнь прошла среди людей доброжелательных, признающих лишь простые, открытые отношения — без вранья и притворства. Обо всем этом я и старался написать свою книгу...

Образ, созданный клоуном Никулиным на манеже, связан с традицией цирка, с традицией русской сказки, с тем Иванушкой-дурачком, который побеждает своим неистовым оптимизмом и фантастической житейской смекалкой. Это — типично русский характер, где есть черты и бешавости, и безалаберности, но главное — бескорыстия, доброты. Эта узнаваемость делает искусство клоуна подлинно демократичным. Никулина принимают за «своего» и дети, и взрослые. Партнер Никулина по фильму «Двадцать дней без войны» рассказывает, что по казахской степи, где курсировал поезд со съемочной группой, к поезду тянулись люди на велосипедах, на верблюдах, ишаках и мотоциклах: посмотреть «живого Никулина». Однажды явилась строительная бригада в полном составе, и молодой парень долго уговаривал актеров позвать Никулина. От этого зависел его бригадирский авто-

ритет: обещал ребятам. Юрий Владимирович вышел на ступеньку и обратился к ребятам так, будто они знакомы столет: «Ну, как дела? Нормально? И у меня нормально. А с планом как? Хорошо? А мы вот тут не успеваем...»

Наверное, утомительно бремя такой популярности и всегда играть «образ Юрия Никулина»?

Сам он смотрит на это так: — Наоборот! Юмор выручал меня даже на фронте. А в цирке вообще не живут без шуток, без розыгрыша, иногда в него включаются целыми коллективами.

Я клоун, тем и интересен людям. Глядя на меня, им хочется смеяться. Я сам когда-то так воспринимал клоунов. Всегда иду навстречу подобному естественному желанию, даже когда у меня не очень хорошее настроение. Кому нужен мрачный, злой, замкнутый клоун? Иногда и сам попадаю из-за этого в разные забавные ситуации. Вот, например, за-

шел ко мне сосед, и мы почему-то заговорили о песнях. Я пожаловался ему: мол, очень люблю песни Булата Окуджавы, особенно про войну; он давно обещает написать мне песню о клоунах, да все никак не напишет, и мне приходится довольствоваться старой, шуточной — про Ваньку Морозова, который циркачку полюбил. Сосед ушел, и я отправился по своим делам. Проезжаю мимо Красных ворот. А там есть такой пятачок, на котором часто останавливаются и наказывают проштатившихся шоферов. Гляжу: стоит «Жигуленок», рядом — хозяин, а напротив — два сотрудника ГАИ. Машина моя остановилась у светофора, и они увидели меня. Я открыл стекло, выскочил и крикнул: «За что ж вы Ваньку-то Морозова? Ведь он ни в чем не виноват...» В это время дали зеленый свет, и я поехал дальше. Через два квартала догоняет меня «Жигуленок», и водитель делает мне какие-то знаки. Торможу. Подходит. «Спасибо, — говорит. — Уважили вашу просьбу. Хотя я действительно почти не виноват... Только вот никак не пойму: откуда вы меня знаете?». Ну, в общем, выяснилось, что зовут его Иван Сергеевич Морозов... История, конечно, невероятная, но в жизни невероятного подчас больше, чем вероятного. Мой отец в таких случаях говорил: «Врешь, как очевидец...»

Я вспоминаю здесь разные случаи, чтобы уйти от ответа насчет бремени популярности. Нелзя об этом говорить или думать всерьез. Ну, наделила тебя чем-то природа. Ну, повезло тебе. А могло повезти и другому. А вообще слава — дело хорошее. После того как я снялся в первом фильме, меня и в цирке зрители стали лучше принимать. Спасибо кинематографу и телевидению, которые делают нас известными. И не только клоунов. Один из артистов Художест-

венного театра как-то пошутил: «Раньше в кино приглашали за то, что артист служит во МХАТе, а теперь во МХАТ приглашают за то, что он снимается в кино... Ну, а если серьезно, то мне кинематограф дал очень много. На экране удалось попробовать себя как драматического артиста, а это было моей мечтой с детства...»

Главная роль в фильме «Двадцать дней без войны» сыграна Никулиным, что называется, «на вырост». Когда утихнет смех от никулиных персонажей в кинокомедиях «Пес Барбос и необычный кросс», «Операция Ы и другие приключения Шурика», «Кавказская пленница» и «Бриллиантовая рука», от его классических цирковых «антрагов», таких, как, например, «бревню», тогда по-настоящему заговорит роль Лопатина, серьезная, как сама фронтовая жизнь. Он и здесь сыграл человека не исключительного, а такого, каких на войне было большинство. Так же зрело и несуетно существовал Никулин и в образе работника милиции Глазичева в картине «Ко мне, Мухтар!»... Свою профессию клоуна артист покидает в самом зените своей популярности. Надо думать, что в кинематографе жизнь его продолжится. Что же касается цирка, с ним Никулин не прощается. Его ждет режиссерская работа в Московском цирке на Цветном бульваре. Каковы его планы на этом поприще? Юрию Владимировичу не хотелось отвечать на этот вопрос...

— Еще бы: здесь ведь шутками не отделаешься. Недавно один человек спросил меня: «Что бы вы сделали для цирка, если бы стали волшебником?» Я ответил так. Во-первых, добился бы того, чтобы во всех цирках страны шли специальные спектакли для детей. Цирк — единственное место на земле, где взрослый человек способен вновь почувствовать себя ребенком. Но при этом несправедливо, что папы, бабушки и внуки смотрят у нас одни и те же программы. Если откровенно, то на детских представлениях показываются те же «взрослые» программы, только в несколько «урезанном» виде. Так что, может быть, даже и не превратившись в волшебника, попробую поставить на Цветном бульваре сказку для детей, где будут действовать и люди, и звери. А самое главное вот что. Если бы я стал волшебником, сделал бы так, чтобы в цирке работало больше фанатиков. Бескорыстных, одержимых людей. А то сейчас с грустью приходится наблюдать, как молодой актер, едва сделав хороший номер, начинает работать администратором собственного успеха, стремится сразу организовать себе поездки поинтереснее да награды побыстрее. А вот Волжанский, например, получивший в шестьдесят лет Государственную премию, никогда о таких вещах не заботился — ему было просто некогда. Всю жизнь он дедал и ночевал в цирке. Он все сам изобретал и сам делал, своими руками...

Меня часто спрашивают: что надо делать, чтобы стать хорошим клоуном? И я всегда отвечаю: надо побольше читать. Мои ближайшие планы — прочитать то, что упущено за последние сорок лет. Подозреваю: чтобы стать хорошим руководителем, режиссером, надо побольше читать. Я уже побывал клоуном, чуть не стал писателем, а теперь опять перехожу в читатели.

Беседу вела
Галина КОЖУХОВА.